

Мухамет МУРЗАБУЛАТОВ

Из истории Башкортостана

Башкортостан — один из крупных регионов Российской Федерации. По численности населения (в 2010 г. — 4066 тыс. человек) он занимает первое место в Приволжском федеральном округе и седьмое место в Российской Федерации.

Башкортостан — многонациональная республика, которую представляют тюркоязычные башкиры и татары, чувашаи, казахи, узбеки, азербайджанцы; восточные славяне — русские, украинцы, белорусы; финно-угры — марийцы, мордва, удмурты. Башкирский край стал второй родиной для многих кавказских (армян, грузин), прибалтийских (латышей, литовцев, эстонцев) и среднеазиатских (таджиков, туркмен) народов.

Коренной народ республики — башкиры. Первые упоминания о племенах башкир встречаются в сочинениях древнегреческого (V в. до н.э.) историка, «отца истории» Геродота, арабского путешественника Салама ат-Тарджумана (IX в.), о башкирах писали итальянский монах Плато Карпини («баскарт») и голландский монах и путешественник Виллем Рубрук, первым из средневековых авторов указавший точные координаты «земли Паскатири».

Ценные сведения о башкирах оставил Ахмед ибн Фадлан, который в 922 г. в составе посольства Багдадского халифата посетил страну «народа из числа тюрков, называемого «башкиры». Его интересовало все, но с особым тщанием он фиксировал верования народов. Мусульманского богослова поразила приверженность башкир к язычеству: «У зимы — господь, у лета — господь, у дождя — господь, у ветра — господь, у деревьев — господь, у людей — господь, у лошадей — господь, у воды — господь, у ночи — господь, у дня — господь, у смерти — господь, а господь, который на небе, самый большой из них. Однако, он объединяется с теми в согласии, и каждый из них одобряет то, что делает его сотоварищ». Часть башкир, видимо, уже тогда была приверженцами ислама. Ибн Фадлан в записях упоминает об одном «башкире-мусульманине», служившем в посольстве в качестве проводника и переводчика.

В XIII в. многие народы Евразии оказались под властью монголов. Это стало для башкир серьезным испытанием. Первое противостояние башкир с татаро-монголами произошло в 1220 году, когда Чингисхан во главе огромного войска провел лето на Иртыше (Южная Сибирь), где были летние кочевки башкир. Противостояние двух полукочевых народов продолжалось долго. Российский историк С.А. Аннинский, основываясь на сообщении венгерского монаха-доминиканца Юлиана, посетившего Волжскую Булгарию в 1236 году, писал: «Монголо-башкирская война тянулась 14 лет, т.е. значительно дольше, чем война с хорезмийским султанатом и Великий Западный поход. Столько же сопротивлялись монголам только чжурчжэни империи Цзинь... но результаты

башкирской и чжурчженской кампаний были различны. Башкиры неоднократно выигрывали сражения и, наконец, заключили договор о дружбе и союзе, после чего монголы объединились с башкирами для дальнейших завоеваний». Для управления покоренными народами монголы образовали огромное государство — Золотую Орду, которое простиралось от предгорий Карпат до Алтая. Башкиры оказались разделенными между двумя его улусами: западными и центральными — в улусе Батый-хана, юго-восточными — во владениях его младшего брата Шайбана.

Летом 1391 года в башкирских степях (на р.Кундурча) произошло крупное сражение между войсками золотоордынского хана Тохтамыша и среднеазиатского эмира Тимура (Тамерлана), в результате которого «неподдающаяся счету армия Тохтамыша из русских, черкесов, болгар, кипчаков, башкирдов и м.к. (мокша)» была разгромлена Тимуром. Это явилось началом падения Золотой Орды, которая после смерти темника Едигея распалась на множество самостоятельных государств. Башкиры вновь оказались расчлененными между Ногайской Ордой, Казанским (1438—1552 гг.), Сибирским (1452—1582 гг.) и Астраханским ханствами, образовавшимися в XV в.

В этих политически непрочных ханствах господствовал деспотический режим. Основная масса башкирского и других народов подвергалась беспощадной эксплуатации и социальному гнету. «Башкиры, — писал первый член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук П.И.Рычков (1775 г.), — от своих владельцев совсем были разграблены и разорены, пропитание свое имели с крайнею нуждою от ловли зверей и рыбы». В этой чрезвычайно сложной внутренней и внешней обстановке единственной силой, могучей стать союзником башкирского народа, было Московское княжество, от которого и исходила инициатива добровольно принять Российское подданство.

Осенью 1552 г. 150-тысячное войско Ивана IV (Грозного) вступило в Казань. Казанское ханство, население которого составляли кроме татар мордва, чуваша, черемисы (мари), ары (удмурты) и башкиры, пало, и оно было присоединено к Московскому государству под названием «Царства Казанского». Но продолжали существовать Астраханское и Сибирское ханства, Ногайская Орда, представлявшие определенную опасность для Русского государства. Для полного разрешения восточного вопроса в 1556 г. было завоевано Астраханское ханство, в 1557 г. стала зависимой от Русского государства Ногайская Орда. Все это, естественно, произвело необычайное впечатление на башкир, которые воочию убедились в могуществе Русского государства. Поэтому вполне понятно стремление башкир быть в составе могущественного Русского централизованного государства.

Вхождение башкир в Русское государство было не единовременным актом. Оно продолжалось с 1553 до 1557 годы. Первыми русское подданство приняли башкиры племен Байляр, Еней, Гирей, Уран и Гайна, проживающие в западной и северо-западной части башкирского края, ранее подвластные Казанскому ханству. Официальное оформление их подданства происходило в Казани при участии представителей племен во главе с их биями. От гайнинских башкир, например, к казанскому наместнику царя ездил их родоплеменной вождь Айзуак-бий.

Добропорядочное, уважительное отношение московских властей к народам, вошедшим в Русское государство, облегчение налогового бремени побудили и другие башкирские племена искать поддержки Москвы. Вслед за западными и

северо-западными башкирами российское подданство приняли племена центральной и южной частей Исторического Башкортостана, подвластные Ногайской Орде. Первыми из них в состав стремительно развивающегося и расширяющегося Русского государства вошли минские башкиры (в 1555 г.), послов которых «государь принял очень милостиво, согласился включить в число подвластных ему народов» и расспросив, «чем изобильна земля их, обложил башкирцев легким ясаком, — кого лисицей, кого куницей, а кого медом, пожаловал землями».

Позже примеру одного из крупных башкирских племен — минцев последовали юрматынцы, которые долго и много терпели гнет ногайских мурз и без колебания решили принять российское подданство. Когда Татигас-бий, родоначальник племени, вернувшись из Казани, спросил у юрматынцев: принимаются ли эти условия (закрепить за ними земли бежавших ногаев с условием платежа ясака из ста куниц) и согласен ли народ быть в подданстве русского царя, все люди ответили: «Мы согласны всей душой и принимаем».

Спустя три года после падения Казанского ханства (в конце 1555 г.) башкиры четырех юго-восточных племен выбрали своих представителей и послали их в Казань с челобитьем о принятии в русское подданство. От племени Усерген — Бикбау-князь, от племени Тамьян — Шагали Шакман-князь по призыву (Ивана IV к народам Казанского ханства идти под власть русского царя) ездили к государю-царю и великому князю Иоанну Васильевичу и просили о принятии с родами в подданство и о размежевании земель.

С присоединением к России юго-восточных племен почти все башкиры, за исключением северо-восточных и зауральских, подвластных Сибирскому ханству, оказались в составе мощного Русского государства.

Вхождение северо-восточных и зауральских башкирских племен (айлинских, китайских, табынских) в состав России произошло в 80—90-х гг. XVI в., после падения Сибирского царства, последним ханом которого был Кучум.

Среди ученых и сегодня нет единого мнения относительно характера присоединения башкир к Русскому государству. Одни считали, что башкирский народ добровольно вошел в состав России (первый член-корреспондент Петербургской академии наук, чиновник Оренбургской губернской канцелярии П.И.Рычков, начальник Оренбургской экспедиции В.Н.Татищев, историк и писатель Н.М.Карамзин, ученый-просветитель М.И.Уметбаев, историк А.Н.Усманов и др.), другие (В.Н.Витевский, В.И.Филоненко, А.П.Чулошников, П.Ф.Ищериков, Ш.И.Типеев, профессор Нью-Йоркского университета, с 1992 г. — бывший почетный академик Академии наук Башкортостана Алтон Доннелли) — Башкортостан завоеван ею. Бытуют и другие точки зрения: известный в республике археолог считает, что «перед башкирами тогда (в XVI в.) встала дилемма: либо оказать вооруженное сопротивление, трагический исход которого был очевиден, либо пойти на добровольное признание своего положения как порабощенного народа... из этих двух зол они (башкиры) выбрали меньшее».

После жесточайшего разгрома Казани (город был отдан воинам на разграбление, все мужское население было перебито, а женщины и дети отданы в рабство) царь мощного европейского централизованного государства Иван IV, державший «высокомерную речь» с самим султаном Баязидом Молниеносным, перед которым трепетала Европа, обращается к малоизвестному полукочевому скотоводческому народу с предложением «чтобы шли к государю, не бояся ничего: а кто лихо чинил, тому бог мстил; а их государь пожалует, а они бы ясаки

платили якоже прежним казанским царям». Башкиры откликнулись и на народных собраниях племен решили войти в состав России на основе соглашения с огромной империей, ошеломившей Европу своим внезапным появлением на её восточных границах (Карл Маркс). И это был второй случай в многовековой истории башкир, когда они заключили соглашение с иноземным государством. Первый, как известно, был договор с татаро-монголами в XIII в.

В соглашении четко были оговорены условия присоединения. Русское государство обязалось защищать башкир от разорительных набегов их внешних врагов, притязаний кочевых и полукочевых степных властителей подчинить башкир своему господству. Оно сохраняло за башкирами все их земли и признало их вотчинное право на них. Примечательно: башкиры первые жалованные грамоты на вечное владение своими землями получили от золотоордынских ханов. В XVI в. Москва подтвердила их законность и выдала башкирам новые жалованные грамоты. Причем, кроме башкир ни один народ, принявший российское подданство, не получил вотчинное право на землю. Московское правительство обещало также не упразднить местное самоуправление, не притеснять мусульманскую религию («...дали слово и поклялись башкир, исповедующих ислам, никогда не насиловать в другую религию...»). Таким образом, Москва пошла на серьезные уступки башкирам, что, безусловно, отвечало и ее глобальным интересам. В свою очередь, башкиры обязались нести военную службу за свой счет и платили казне ясак — поземельную подать.

При жизни Ивана Васильевича Грозного (скончался в 1584 г.) условия соглашения все же соблюдались и он, несмотря на жестокость, произвол, в памяти башкирского народа остался как «белый», добрый царь. Вскоре, со смертью его сына царя Федора Ивановича, прекратилась прямая династия Рюрика на московском престоле. С приходом к власти династии Романовых в XVII в. политика царизма в Башкортостане стала меняться. На словах власти заверяли башкир в своей верности соглашению, на деле встали на путь их нарушения. Это выразилось, в первую очередь, в незаконном отчуждении башкирских земель и строительстве на них крепостей, христианских монастырей, заводов и т.д. Башкортостаном после его присоединения управлял Приказ Казанского дворца. В административном отношении он составлял Уфимский уезд, который делился на Ногайскую, Казанскую, Сибирскую, Осинскую дороги (области). С 1735 по 1744 годы Башкортостан находился в подчинении Оренбургской экспедиции. В марте 1744 г. императрица Елизавета Петровна (дочь Петра I) высочайшим указом повелела «быть в Оренбурге губернии и именоваться Оренбургская губерния и в ней быть губернатором Тайному советнику Неплюеву».

После подавления Крестьянской войны 1773—1775 гг. Оренбургская губерния была переименована в Уфимское наместничество, которое состояло из двух областей: Оренбургской и Уфимской. В 1796 г. Уфимское наместничество вновь переименовано в Оренбургскую губернию. Как видно, реформы касались в основном губернских и уездных управлений. Волостная система самоуправления башкир значительных изменений не претерпела. Уезд делился на волости, которые обычно делились на аймаки (или тьюбы). Во главе волостей стояли старшины, утверждаемые губернатором. Мишари и служилые татары, тептяри имели собственное общинное самоуправление.

В 1798 году в Башкортостане вводится кантонная система управления. Башкиры и мишари переводятся в военно-служилое сословие. Было образовано 11

(с 1803 г. по 1812 г.) башкирских и 5 мишарских кантонов. Тептяри, на которых кантонное управление не распространялось, подразделялись на команды, во главе которых стояли старшины.

Основной обязанностью башкир и мишарей по реформе 1798 г. была военная повинность. Вместе с казаками они охраняли восточные границы Русского государства (от сибирской реки Тобол до Каспийского моря). В 1834 г. при восшествии на престол в башкирском песенном и хореографическом фольклоре Оренбургском военном губернаторе В.А.Перовском образуется Башкиро-мишарское войско. В 1855 г. к нему были присоединены тептяри и бобыли и оно стало именоваться Башкирским войском, состоявшим из попечительств, кантонов и юрт. В них мишари и тептяри были смешаны с коренным народом, что отвечало целям царизма: уравнивать в правах вотчинных владельцев земли башкир с пришлым мишарским и тептяро-бобыльским населением.

С присоединением казахских земель к России её южные границы были перенесены к Аральскому морю и рекам Сыр-Дарья и Аму-Дарья. Башкортостан стал одной из многих внутренних областей империи и необходимость привлечения башкир, мишарей и тептярей к пограничной службе отпала. «Башкирцы как войско, — писал в 1858 г. военный министр Сухозанет, — совершенно не нужны для государства». В новых политических и военно-стратегических условиях царизм решил перевести их из сравнительно привилегированного казачьего сословия в положение тяглого люда. В 1865—1866 гг. кантонная система была отменена и управление башкирами и их припущенниками перешло в руки сельских и волостных (юртовых) обществ, аналогичных русским обществам. Правда, земля оставалась за башкирами, которые сумели сохранить общинную форму землевладения.

Указом от 5 мая 1865 года Оренбургская губерния была разукрупнена. Она была разделена на две: Оренбургскую и Уфимскую. Губернии делились на уезды, последние — на волости. Управление здесь было такое же, как в других российских губерниях. Во главе губернии стояли наместники царской власти — губернаторы, уездов — исправники, назначаемые губернатором, волостей — старшины, сел — старосты, избираемые обществами в основном из числа влиятельных людей. Административно-территориальное деление, введенное в 1865 г., сохранялось неизменным до 1919 года.

В марте 1919 года на основании Соглашения Российского рабоче-крестьянского правительства и Башкирского правительства была образована Башкирская советская автономная республика. Как федеративная часть РСФСР она образовалась в пределах так называемой Малой Башкирии, в основном на территории бывшей Оренбургской губернии. В перспективе предполагалось воссоединение ее с западным Башкортостаном и образование Большой Башкирии. После провозглашения автономии Башкортостана центральная власть произвела некоторые изменения административно-территориального деления Уфимской губернии. В 1920 г. ее Мензелинский уезд, где насчитывалось в 1908 г. 160,4 тыс. башкир, был передан в состав Татарской АССР. (Для сравнения: в 1870 г. в том же уезде Уфимской губернии было 57,1 тыс. башкир, 94,4 тыс. русских, 56,4 тыс. татар, 33,7 тыс. тептярей). Стерлитамакский уезд (кроме пяти волостей) и г.Стерлитамак были присоединены к Башкирской республике, г.Стерлитамак стал её официальной столицей.

Несмотря на частичные уточнения и изменения административных границ, большая часть башкирского народа оставалась за пределами первой в его истории

автономной республики. По переписи населения 1920 г. в Бирском, Белебеевском и в Уфимском уездах Уфимской губернии проживало более 567 тыс. башкир, что на сто с лишним тысяч было больше, чем в Малой Башкирии. Только в одном Бирском уезде губернии башкирского населения было больше, чем в Аргаяшском, Тамъян-Катайском, Кипчак-Джетеуровском, Зилаирском и Ток-Чуранском вместе взятых кантонах Башкирии (соответственно 229,1 тыс. и 222,1 тыс.), в Белебеевском уезде насчитывалось 224,1 тыс. башкир, Уфимском — 71,2 тыс., для сравнения: в Тамъян-Катайском кантоне Башкирии башкир — 31,6 тыс., Кипчак-Джетеуровском — 37,3 тыс., Ток-Чуранском — 15,3 тыс. человек.

Между тем, башкиры Уфимской губернии, понимая роль и значение национальной государственности для развития народа, изъявляли желание присоединиться к республике. Население 17 волостей Белебеевского уезда губернии обратилось к Второму Всебашкирскому съезду Советов с просьбой принять его в состав Башкирии.

В этих условиях власти республики начали работу по расширению границ БАССР. Правительственная комиссия, рассмотрев ряд проектов «Новой Башкирской республики», приняла один из них, в котором в общих чертах были очерчены и границы «Большой Башкирии»: «на восточной стороне берутся без изменений существующие границы Малой Башкирии, со включением горнозаводского района, т.е. Златоустовского уезда, с присоединением горы Магнитной; северные границы остаются те же, что предусмотрены Соглашением 20 марта 1919 г.; на западе присоединяется вся нынешняя Уфимская губерния, т.е. Уфимский, Бирский и Белебеевский уезды; кроме того, включается часть (бывшего) Мензелинского уезда в границах от впадения реки Белой в Каму прямо на юг к реке Ик и далее по реке Ик до границы Белебеевского уезда; на юге включается город Оренбург с несколькими волостями и четырьмя станциями, далее граница идет по реке Сакмаре до ныне существующей границы Усерганского кантона, с включением Ново-Покровской волости...»

В июне 1922 г. председатель ВЦИК М.И.Калинин подписал декрет «О расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики». В нем указывалось, что ВЦИК постановил упразднить Уфимскую губернию, включая в состав БАССР уезды Уфимский, Бирский, Белебеевский и Златоустовский, а также передать Башкирии три волости Миасского уезда с городом Миассом Челябинской губернии и районы горы Магнитной и Оврагов Каменных по реке Кизыл. Один из зауральских кантонов — Аргаяшский соединялся с Башкирией, другой — Яланский (с населением 40,9 тыс. человек, в том числе 20,7 тыс. башкир, 11,3 тыс. татар и мишарей и 8,6 тыс. русских) передавался Челябинской губернии. Ток-Чуранский кантон, где проживало 15,3 тыс. башкир, оставался за пределами республики.

Вскоре ВЦИК принял новый декрет «О дополнительном расширении границ Автономной Башкирской Социалистической Советской Республики», которым промышленные районы бывшей Уфимской губернии и часть индустриальной восточной Башкирии, якобы, из-за нежелания их населения присоединиться к Башкирии были объединены в Златоустовский округ и переданы Челябинской губернии. Башкиры, как многие столетия назад, остались расчлененным народом.

9 ноября 1922 г. ВЦИК пересмотрел свое решение в части относящейся к Тамъян-Катайскому кантону и вновь присоединил его вместе с г.Белорецк к Башкирской республике.

Излишне многоступенчатое и громоздкое административное деление сохранялось до лета 1930 г. В августе того же года по постановлению Президиума ЦИК и СНК автономной республики «О ликвидации в Башкирской АССР административного деления на кантоны и волости и об установлении административного деления на районы в районной системе управления» было проведено районирование, кантонно-волостное территориальное деление было заменено районным. Вместо 8 кантонов и 110 волостей было образовано 48 районов: в 17 из них преобладало башкирское население, в 17 — русское, в 11 — татарское, в 2 — чувашское и в одном — марийское.

Некоторые изменения административно-территориального устройства республики предпринимались и в последующие годы. В 1934 году, например, Аргаяшский и Кунашакский районы БАССР (бывший Аргаяшский кантон) Постановлением Президиума ВЦИК, якобы «по ходатайству советских, хозяйственных и общественных организаций Уральской области», были переданы Челябинской области.

Накануне Второй мировой войны в республике было 63 сельских района, 6 городов, 15 поселков и 6 совхозных и 1240 сельских советов.

В последующие десятилетия особо заметных территориальных перетасовок не было.

В 30—40-е годы прошлого столетия в республике, как и во всей стране, были осуществлены коллективизация сельского хозяйства и индустриализация промышленности. В результате уже во II половине 30-х годов XX в. Башкортостан стал крупным высокоразвитым экономическим регионом СССР. И, как мощный индустриально-аграрный регион, республика внесла значительный вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Из республики на фронт было отправлено около 700 тыс. бойцов и 312 тыс. из них не вернулись из полей сражения. Только за 1941—1942 годы республика приняла и разместила более 100 эвакуированных заводов и фабрик, десятки госпиталей, ряд наркоматов РСФСР и СССР, Академию генерального штаба Красной Армии, Военно-политическую академию им.Ленина и другие военные учебные заведения. В городах и весях были размещены 280 тыс. жителей из временно оккупированных районов страны. Во исполнение решения Государственного Комитета Обороны от 13 ноября 1941 г. «О формировании двух кавалерийских дивизий» в республике, помимо общих войсковых формирований, были созданы за счет внутренних ресурсов Башкирской АССР 112-я и 113-я кавалерийские дивизии, укомплектованные в основном из башкир. Свыше 200 тыс. воинов были награждены правительственными наградами, 261 воин стал Героем Советского Союза, 36 воинов — почетные граждане городов СССР и зарубежных стран, освобожденных от фашистских захватчиков. Уроженец с. Старые Балыклы Бакалинского района Даян Мурзин, например, — почетный гражданин 15 городов Моравии и Чехии, в г.Злин одна из улиц названа его именем «Улица майора Мурзина».

В начале сентября 1945 года, отгремев, закончились бои самой страшной, кровопролитной войны XX столетия — Второй мировой войны. Башкортостан, как и весь Советский Союз, приступил к мирному строительству. Основной трудностью при этом была нехватка квалифицированных кадров на предприятиях. Несмотря на это, темпы перестройки народного хозяйства на мирный лад ускорились и в 1953 году увеличился в 6 раз выпуск валовой промышленной

продукции по сравнению с 1940 годом. По добыче нефти республика занимала второе, по ее переработке первое место в СССР.

В области сельского хозяйства первейшей задачей стало достижение довоенного уровня производства. Но задачи, стоявшие перед сельчанами, были очень непростыми. За годы войны более чем на треть сократились посевные площади, наполовину — поголовье крупного рогатого скота. Ухудшилось материально-техническое снабжение колхозов и совхозов. В то же время Башкортостан оказывал значительную помощь населению освобожденных от фашистской оккупации краев и областей.

В результате героических усилий тружеников села в 1953 г. посевные площади и поголовье продуктивного скота достигли довоенного уровня. Однако, производство сельскохозяйственных продуктов превышало довоенный уровень незначительно.

Республика принимала определенные меры по повышению уровня жизни населения. В 1947 г. была отменена карточная система снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. В 1953 г. была предпринята попытка перевода сельского хозяйства на экономические методы хозяйствования. Снижился сельхозналог, повысились закупочные цены, увеличилась поставка колхозам и совхозам техники. В 1959 г. в них насчитывалось более 15 тыс. тракторов, около 11 тыс. зерновых комбайнов, 10 тыс. грузовых автомобилей.

Постепенно повысился уровень жизни населения. Развернулось жилищное строительство. С 1965 г. колхозники стали получать пенсии, тогда же им начали выдавать паспорта.

В последующие десятилетия прошлого столетия экономика республики, как и всей страны, развивалась на экстенсивной основе за счет создания новых производственных мощностей. За 1966—1980 годы вступили в строй 832 предприятия, производства и цеха. Однако, заметно усилились диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между экономикой и социальной сферой.

С провозглашением в апреле 1985 г. стратегической задачи ускорения социально-экономического развития страны в республике активизировалось общественное движение за государственный суверенитет Башкортостана. Оно значительно усилилось после принятия в июне 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. В результате в сентябре того же года Верховный совет БАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Башкирской советской социалистической республики, с его провозглашением начался новый этап жизни республики, ее многонационального народа.

Процессы демократизации страны в конце 80-х — начале 90-х годов XX века вновь обусловили возможность восстановления договорных отношений с Россией. И реальным шагом на этом пути стало подписание с Российской Федерацией в марте 1992 года Федеративного договора и Приложения к нему от Республики Башкортостан.

3 августа 1994 года был подписан договор «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан». Договор от 3 августа 1994 г. фактически передал в исключительное ведение Республики Башкортостан ряд полномочий и компетенций, находящихся согласно Конституции Российской Федерации в совместном ведении.

В республике сформировался профессиональный парламент — Государственное Собрание — Курултай Республики Башкортостан, состоящее из двух палат — Законодательной и Представительной.

За последние десятилетия республика достигла поистине новых вершин в социально-экономическом развитии. Достаточно сказать, что она продолжает оставаться донором федерального бюджета. По объему поступлений налогов и сборов в бюджет России республика занимает шестое место: в федеральный бюджет она исчисляет 70% налоговых сборов. «В России 60% всех поступлений обеспечивают всего 10 регионов-доноров, потому что у них развита промышленность. Башкортостан — в их числе», — сказал бывший министр финансов РФ Алексей Кудрин на пресс-конференции в Уфе в феврале 2006 г.

По индексу промышленного производства Башкортостан занимает лидирующее положение среди соседних регионов и имеет более высокие показатели, чем в целом по России. По вводу жилья в действие республика занимает третье место в РФ и второе — в Приволжском федеральном округе. Высокими темпами идет строительство объектов социальной инфраструктуры, газификация населенных пунктов.

Современный Башкортостан является родным домом для 130 народов. Многонациональность, межэтническая гармония, единство разноязычных и разнокорневых культур — его истинное богатство. В республике осуществляется государственная политика, направленная на всемерную поддержку национальных культур. Показателем ее эффективности является большое число национально-культурных организаций. С 2000 года в республике работает общественная организация «Ассамблея народов Башкортостана», которая должна быть связующим звеном между органами государственной власти республики и национальными объединениями. В 1995 году образован Международный союз общественных объединений «Всемирный Курултай (Конгресс) башкир». Были организованы в 1997 году общественная организация «Конгресс татар Башкортостана», в 1998 году — «Собор русских Башкортостана». Помимо них в республике активно и плодотворно работают общественные объединения чувашей («Канаш»), марийцев («Марий Ушем»), украинцев («Кобзарь»), мордвы, удмуртов, немцев, белорусов, поляков, латышей, евреев, крещенных татар, чеченцев, грузин, армян, туркмен, казахов, азербайджанцев, таджиков и персоязычных народов.

В республике действует семь историко-культурных центров: башкирский «Село Темясово», русский «Никольский храм», украинский «Село Золотоножка», чувашский, немецкий, а также Аксаковский и Цветаевский национально-культурные центры в Белебеевском районе.

В целях создания благоприятных условий для свободного развития всех башкортостанцев, сохранения и развития их культуры и языков в республике приняты и успешно реализуются Закон «О государственных языках Республики Башкортостан», Государственная программа сохранения, изучения, развития народов Республики Башкортостан.

В школах республики организовано обучение на шести языках: башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском. Восемь родных языков — мордовский, немецкий, марийский, украинский, белорусский, латышский, польский, еврейский (иврит) и армянский — изучаются как специальный предмет. В результате, дети нерусской национальности в республике приобщаются к своей культуре на родном языке.

Изучение родных языков, издание газет и журналов, радио и телепередач на языках народов, населяющих республику, способствуют стабилизации межнациональных отношений в одном из крупнейших регионов России.